

Глава 508: Пять генералов тигров! Бачичэн!

Все эти места имеют высокую возвышенность, и, учитывая способности тибетцев, они определенно занимают вершину. Это дает им высокую выгодную позицию для обнаружения врага, а также облегчает их атаки. Спуск с горы позволит тибетским высокогорным скакунам максимально быстро набрать максимальную скорость, что действительно затруднит их поражение! Что касается тех, кто находится у подножия горы, то и пехоте, и кавалерии будет трудно набирать скорость, что делает их противников еще сложнее в борьбе.

Ум Ван Чуна был беспокойным, его лоб слегка нахмурился.

«Вы знаете, кто ведет этих солдат, которых оставил Хуошу Хуйцан?» - вдруг спросил Ван Чун.

«Бачичэн!» незамедлительно предложил загорелый вице-комендант. Он был ответственным за разведчиков, поэтому он ясно понимал ситуацию.

«Этот человек - один из пяти генералов Хуошу Хуйцана. С точки зрения силы он, вероятно, намного сильнее, чем покойный Бутунлу! Более того, в отличие от Бутунлу, он превосходный командир, и он невероятно умело прорывается сквозь оборону. Он смелый и мудрый. Когда генерал Ли остался, чтобы сдерживать врага, предлагая себя в качестве приманки, он превратил своих солдат в одно из самых мощных оборонительных формирований, Формирование Золотой Крепости, чтобы плотно окружить его. Но этот Бачичэн все еще успешно повел своих солдат в прорыв защиты и разрушил Формирование Золотой Крепости!»

«Генерал Ли прославился своим Образованием Золотой Крепости», - добавил офицер.

«Используя это образование, он смог защититься от многих врагов в Анси и Бейтине. Но я не думал, что оно будет сломлено тибетцами в этом путешествии на юг!»

При упоминании о покойном Ли Чжэнъи все почувствовали великую скорбь.

Ван Чун также был немного тронут этим пересчетом. Он слышал о формировании Золотой Крепости Ли Чжэнъи. По-видимому, Ли Чжэнъи сам придумал формирование, и даже Великие Генералы Ху, такие как Гао Сяньчжи и Фуменг Линча, хвалили его за прочность. Можно только представить, насколько грозной было формирование Золотой Крепости Ли Чжэнъи, чтобы заслужить похвалу этих великих генералов-имперцев.

А то, что тибетцы прорвались через формирование Золотой Крепости, которое не смогли пробить даже турки или арабы, было свидетельством силы Бачичэна.

Мне кажется, что этот человек обладает невероятными атакующими способностями. Он должен по крайней мере иметь наступательный военный ореол, который может покрыть всю его армию! - тихо сказал себе Ван Чун.

Хотя Ли Чжэнъи проиграл, не выполнив императорский указ, он выразил свою искренность своей смертью. В такое время Ван Чун, естественно, не стал бы его критиковать, и он, конечно, не воспользовался случаем, чтобы усомниться в своих способностях.

«Мои извинения, я заставил Милорда увидеть неприглядную сцену», - наконец сказал Сюй Шипин через несколько секунд. И он, и его коллеги-офицеры вернули себе самообладание.

Ван Чун махнул рукой и спокойно сказал: «Милорд слишком вежлив. У меня есть только

уважение к генералу Ли».

Сюй Шипин кивнул.

«Милорд, у нас в настоящее время острая нехватка рабочей силы, а Бачичэн является мощным противником. Движение на юг в это время действительно не мудрый шаг. Ваш подчиненный означает, что мы должны установить приоритетность связи с другими войсками и ждать подкрепления от Императорского Двора, прежде чем подумать о том, чтобы двигаться на юг. Хотя 60 000 солдат армии подкрепления понесли тяжелые потери, довольно многим из моих братьев удалось выжить. Кроме нашей группы, у нас также есть люди здесь, здесь и здесь. Если мы сможем связаться с ними, мы хотя бы сможем защитить себя». Палец Сюй Шипина провел дугу по модели, указывая на несколько мест.

«Если мы сможем связаться с этими районами, мы сможем собрать почти 20 000 солдат, что очень поможет планам молодого мастера».

Ван Чун подсознательно перевел взгляд на эти места. Медленно, его лоб начал морщиться.

Тибетцы занимали области между всеми этими местами, и все они были очень далеко друг от друга. Самым дальним было, пожалуй, почти тысяча ли. Чтобы собрать всех этих людей, понадобится очень много времени, но у Ван Чуна было всего три дня до падения Львиного Города, и он должен был добраться туда как можно быстрее.

«Милорд, оттачивание края не заставит нас рубить дрова, и действовать с большой поспешностью не всегда означает большую скорость. Ваш подчиненный означает, что не стоит вредить, если вы будете ждать еще несколько дней, чтобы собрать больше солдат и затем принять решение...» - начал зондировать Сюй Шипин.

«Нет!»

Прежде чем Сюй Шипин смог закончить, Ван Чун нахмурился и сразу же отклонил план Сюй Шипина.

«Мы не можем отложить движение на юг. Это должно быть немедленно осуществлено!»

Эти слова были абсолютными и не вызвали вопросов.

Сюй Шипин и его офицеры были ошеломлены. Ван Чун всегда производил впечатление гениального и доступного человека. Никто из них не ожидал, что он примет решение с такой решимостью.

Сюй Шипин низко опустил голову и почтительно сказал: «Мы, естественно, будем подчиняться приказам Милорда».

Ван Чун был потомком престижного клана министров и генералов, и он уже проявил себя, победив их великого врага Бутунлу. У него также был жетон Короля Суна в руке, и он был высшим командующим этой армии. Сюй Шипин, естественно, не будет возражать против приказов Ван Чуна.

«Единственная причина, по которой У-Цан и Мэнше Чжао не начали крупномасштабную мобилизацию на север, заключается в том, что город Лев удерживает их. Если мы не придумаем способ как можно быстрее справиться с этими контрольно-пропускными пунктами и спуститься на равнины Эрхай, как только падет Город Льва, на перевалах нас ждет не только

тибетская кавалерия. Прямо сейчас, не стоит ли нам пойти на такой риск. У нас нет выбора. Мы должны прорваться!» - Глаза Ван Чуна засветились, когда он объяснил.

«Но что нам делать с Бачичэном?» - спросил комендант. «Этот человек силен и квалифицирован в стратегии, и имеет географическое преимущество. Мы одни не подойдем ему».

«Хммм! Оставьте это мне!»

Ван Чун фыркнул, совершенно не заботясь.

Бачичэн действительно был грозным, но умелым в стратегии? Ха, в этом поколении не было никого, кто мог бы сравниться с Ван Чуном по части стратегии. Даже Бог Великой Танской войны Су Чжэнчэнь проигрывал ему. Его битва против Бутунлу уже доказала его способность прорвать сопротивление более тысячи тибетцев, и теперь пришло время ему доказать свои навыки в стратегии!

Ведущая кавалерия была не единственной его специальностью на войне.

«Сообщите армии, чтобы подготовиться к выходу. Вы все свободны!» - приказал со взмахом руки Ван Чун.

.....

Румбл!

Звук скачущих по земле лошадей эхом разносился по горам вместе со звуками пронзительного ржания и грохота металла.

На вершине этого высокого пика стоял человек, полностью одетый в доспехи, даже его лицо было покрыто маской. Только его ледяные глаза были видны яростным штормам, их взгляд смотрел на мир, мечась по земле. Под ногами этого генерала мерцал Ореол Шипов, заставляя его казаться богом.

Даже самые страшные из его тибетских подчиненных держались от него на расстоянии нескольких чжан. Никто из них не осмеливался подойти слишком близко, и их головы были слегка опущены, а на лицах были робкие выражения.

«Что вы обнаружили?»

Бачичэн стоял прямо на коне, его гудящий голос был лишен эмоций.

Волны тепла распространялись от его тела, заставляя окружающих чувствовать, что они были в огне.

«Отчитываясь перед Милордом, на данный момент новостей нет. Мы уже победили армию Тана, и король генералов удерживает Лешкси Гешу Хана. У Великого Тана нет войск, которые они могли бы использовать в данный момент. Нам нужно подождать, пока Великий Министр и Генерал уничтожат Город Льва, и весь юго-запад окажется в подчинении нашего У-Цана».

Хотя тибетский командир-докладчик говорил с уважением, он держался на расстоянии позади Бачичэна.

У Бачичэна был взрывной характер, и он был склонен к телесным наказаниям своих

подчиненных. Кроме того, он развивал технику огня, которая еще больше разжигала его гнев и облегчала его провоцирование. Хотя этот человек был командующим армии, он не смел бороться против одного из пяти генералов тигров.

Криии!

Из-под облаков донесся пронзительный крик, затем из них вылетел зеленый зверобой.

«Что-то случилось!»

Все командиры на вершине горы казались удивленными при виде этой птицы. Тем временем Бачичэн поднял брови, его глаза излучали холодный свет.

Он никогда не боялся войны. Наоборот, он этого желал.

«Кто-нибудь, быстро идите и посмотрите, что происходит!» - приказал тибетский военный офицер одному из ближайших элитных разведчиков.

«В этом нет необходимости. Пусть они приходят!»

Бачичэн махнул рукой, с выражением презрения в глазах.

Румбл!

Потребовалось всего несколько секунд, чтобы черные приливы стали быстро появляться, оставляя за собой облака пыли, приближаясь к перевалу. Черные знамена войны Великого Тана, развевающиеся в потоке, указывали, кем они были.

«Это действительно подкрепление Великого Тана. Интересно!»

Бачичэн наблюдал за приближающейся армией Тана, его глаза сияли жестоким светом.

«Милорд, похоже на остатки этих злых существ. Я не думал, что они осмелятся подойти!»

Позади него несколько офицеров высказали свое мнение.

«Я хотел бы увидеть, что они планируют делать», - усмехнулся другой офицер.

В начале они полагали, что Великий Тан послал новую армию подкрепления. Если это действительно так, то сил, которые у них были, на самом деле может быть недостаточно. Но если это были только остатки этой побежденной армии, ситуация была бы совершенно другой. Они сражались с ними не так давно, поэтому эти тибетцы были очень хорошо знакомы с их военными знаменами и доспехами!

Пока тибетцы молча ждали, когда приблизится танская армия, это облако пыли остановилось в тридцати или сорока ли от гор.

«Что эти парни делают?»

На вершине горы офицеры нахмурились, и даже Бачичэн казался растерянным.

Но прежде чем тибетцы смогли отреагировать, издали донесся хор ржания, и земля снова затряслась. Плотные ряды танской армии поворачивались и возвращались в даль.

«Хммм, эти трусливые трусы на самом деле хотят бежать!»

«Ха-ха, я действительно переоценил их. Мне кажется, они даже не думали, что мы будем здесь охранять».

.....

Тибетские офицеры вдруг что-то заметили.

«Хммм, смесь пехоты и кавалерии! Они думают, что они все еще могут бежать с такой армией?»

Бачичэн мрачно рассмеялся, и, извлекая искры, он вытащил ятаган из ножен, позволяя его холодному краю поблескивать в пустоте.

«Так как они пришли, пойдем и поприветствуем их! Все солдаты, слушайте мой приказ! Дуйте в рога! Немедленно выходите и убейте их для меня!»

Глаза Бачичэна пылали дикостью и жестокостью.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/538588>